

Аброскина Г.В.

УДК 130.122

ГРАНИ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблема духовности стала крайне актуальной в конце XX – нач. XI вв. в связи с настоятельными поисками всего человечества выхода из кризисного состояния общества и то же время – расширением перспектив сознательного творчества людей. Христианские философы Н.Бердяев, А.Лосев, В.Соловьев, занимавшиеся исследованием духовности, отмечали деятельный характер последней и ее руководящую роль в процессе формирования и самоактуализации личности. В работах украинских философов В. Зеньковского, Г.Флоровского обосновывается ценность отечественной духовной традиции и непреходящее значение духовных ценностей. Современные ученые Л.Н. Коган, Э.В. Соколов, М.С. Казиник исследуют духовность во взаимодействии с такими общезначимыми ценностями человечества как гармония, любовь, нравственность. У М. Шелера и у А. Швейцера содержание духовности представлено как высоконравственная ориентация воли и разума человека, как принцип благоговения перед жизнью. В данной статье духовность рассматривается как высший уровень индивидуальной жизни личности, при достижении которого человек проявляет особые, этому уровню соответствующие нравственные качества.

«Человек – духовное существо единственное в этом роде, какое мы знаем. Конечно, он не «только» духовное существо, но все-таки «также» и в сущности именно духовное существо» [5, с. 608]. Духовность определяется как специфическое свойство человеческой психики, «... связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла существования», духовное бытие – это «высший способ личного существования» [11, с.89]. Корни проблемы духовности личности и общества – в двойственной природе человека: с одной стороны – его зависимости от природы, с другой – в его возвышении над ней. Духовность выражает связь человека и окружающего, степень реализации человеческой способности к идеальной рефлексии мира (по Лефевру, «в самом общем смысле рефлексия – это устремленность человеческой души на самого себя» [10, с.25]) и выстраивании в соответствии с этой рефлексией своей практической деятельности.

Исследователь Ж. Юзвак считает, что «с позиций системного подхода... духовность можно отнести к разряду динамичных, открытых систем. Динамичность духовности проявляется в способности ее структурных компонентов к определенным переменам, значит, к метаморфозам самой духовности, уровней ее развития. Открытость духовности как системы находится в возможности ее взаимодействия на разных уровнях с биологическим и социокультурным окружением» [17, с.141]. Познание, самопознание, способность к целеполаганию и волевому практическому действию, переживание человеком окружающего и самого себя – все это составляющие духовности. Для личности основное содержание духовности – проблемы смысла жизни, стремление найти который является главной мотивационной силой в развитии человека. Развитая духовность – основа нормального функционирования общества, и потому действенная духовность становится условием значительных и положительных перемен в нем, причем, как замечает Э. Гуссерль, «если говорить о духовном аспекте человечества, то оно никогда не бывало и никогда не будет в законченном состоянии и не может повторять само себя» [7, с.303].

Духовность придает смысл как индивидуальному бытию, так и общественному, она же является показателем определенной иерархии ценностей и целей. На основе высших ценностей, которые разделяют сакральное и низменное, структурируется духовное пространство личности и общества. Крайняя степень потери смысложизненных ценностей выражается для общества в социальной аномии, представляющей нарастание рисков и угроз его безопасности. Духовность, по нашему мнению, является носителем интегративной функции в обществе и государстве и способствует укреплению потенциала их безопасности.

Мышление человека в сущности является предметной деятельностью, связанной не с реальными предметами, а с их идеальными заместителями – знаками, символами, образами, т.е. мыслительные операции формируются в результате своеобразного переноса внешнепредметных действий во внутренний идеальный план. Данное обстоятельство становится объективной основой чисто субъективной духовности человека. Духовная потребность последнего в освоении знакового символического мира культуры имеет для него характер объективной необходимости. В исследовательской литературе духовные потребности нередко определяются как «состояние людей, побуждающее их к созданию и освоению духовных ценностей» [9, с.189], т.е. это потребности в нравственном совершенствовании, удовлетворении чувства прекрасного, сущностном познании окружающего мира; ради удовлетворения этих потребностей и совершается духовная деятельность людей [9, с.188]. Сначала общество формирует в человеке самые элементарные духовные потребности – т.е. социальные, которые обеспечивают его социализацию. Духовные потребности более высокого уровня, которые уже связаны с освоением сокровищ культуры и искусства и с участием в их приумножении, формируются обществом косвенно, через систему духовных ценностей, которые становятся ориентиром для духовного развития.

Отношения людей в духовной сфере складываются вокруг «духовных ценностей», которые обычно подразумевают социально-культурное значение разных духовных образований (идей, норм, образов, догм и т.п.). По Н. Бердяеву, духовная жизнь индивидуальности должна являть собой «целестремительную творческую активность, имеющую характер для – себя – бытия» [5, с.36]. Философ акцентирует ценность личности и сакральность ее духовности, ключевой задачей считает утверждение в обществе свободы и достоинства каждой личности [3, с.27], т.е. личность является той ценностью, которая оправдывает смысл существ-

вования всей земной жизни, поскольку «новый человек может явиться лишь в том случае, если человека считают высшей ценностью» [2, с.148].

В трудах Г.С. Сковороды отмечается двойственность человеческой природы, равно как и природы мира; но если в последнем «тлен и истина» сосуществуют и внешнее не становится внутренним, то человеческая двойственность имеет возможность и должна быть преодолена. Сковорода объясняет, что «внутренний человек» является сутью каждой личности, что это не абстрактная идея, а «новый человек», в которого может преобразиться «старый», причем «новый человек» есть изначально во всех, и каждый в состоянии его в себе открыть. У Сковороды противопоставляется тело «земное» и «духовное, тайное, вечное» [12, с.170], «старая» рука – «новой», скрывающейся в «старой» и т.п. Эти противопоставления дают понятию «внутренний человек» личностный характер и акцентирует его индивидуальность, такую же цельную, как и индивидуальность «старого» человека, но эти целостности – разной природы: «новый», «внутренний человек» – энтелехия «старого», цель и направление его жизни. «... очищайте сердце ваше для принятия нового духа. Кто старое сердце отбросит, тот сделался новым человеком». [12, с.178]. Эмпирическое существование человека, его мечты и надежды окрашены долгом самопознания и его экзистенциальным выбором, последнему соответствуют выбор моральный. У Сковороды они связаны по принципу: как дерево и его тень, так и «вечное» и «тленное» [13, с.338]. Моральный выбор ситуативен, связан с проблемами субъективного положения человека в мире, которые проявляются как проблемы жизни человека, его свободы, воли, отношений общества и личности. У Сковороды поиск «внутреннего», т.е. подлинного человека – событие личное; приобретение человеком самого себя подлинного – судьба; путь поиска к себе настоящему – факты личной духовной истории индивидуальности, а содержание этой истории и есть выбор человеком самого себя: «Потерял я старое, а нашел новое. Прощай, моя тень! Здравствуй вожделенная истина!» [12, с.161].

Духовность является интегративным феноменом, который характеризует человеческую социальную сущность личности как существа нравственного; духовность имеет личностный характер: это именно персональная нравственная культура высокого уровня. Можно сказать, что все грани духовности опосредованы нравственностью или испытывают ее влияние. «Основные чувства стыда, жалости и благоговения исчерпывают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Господство над материальной чувственностью, солидарность с живыми существами и внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу – вот вечные незыблемые основы нравственной жизни человека» [14, с.130]. По Соловьеву, в духовной сфере личности присутствует активно действующий дар самосознания, с помощью которого она рефлексивует, давая целостную самооценку себя (как чувствующего и думающего индивидуума), своих знаний, мотивов поведения и нравственного облика. Вообще смысл человеческой жизни у Соловьева связан с нравственностью и понимается им как служение добру, как историческое делание, приумножение и его оправдание. Добро же – это всегда исполнение нравственных норм в человеческой деятельности. «Наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным добром устанавливается совершенствующаяся связь» [14, с.543]. Человек как существо нравственное обладает правом на свободное развитие собственных положительных сущностных сил, «действительное осуществление или обеспечение этого права зависит от общества» [14, с.434]. Во все времена истории творчество личности было встроено в процесс прогрессивного развития общества как его неотъемлемая духовная детерминанта. По Соловьеву, прогресс общества не есть дело безличное: столкновение творческой личности с социальной средой приводило к основанию более обширного и значительного отечества, а именно: созиданию городов и даже государств.

Н. Бердяев в «Самопознании» писал о себе: «Моя личность не есть готовая реальность, я созидаю свою личность, созидаю ее и тогда, когда познаю себя; я есть прежде всего акт» [4, с.317]. Действительно, личность не является самодостаточным и совершенным существом, она – в состоянии перманентного самопреобразования, саморазвития, перехода к новому качеству: «человеческая личность, и, следовательно, каждый человек есть возможность для осуществления неограниченной действительности, или особая форма бесконечного содержания» [14, с.282]. Хотеть быть лучше – естественное человеческое стремление, оно помогает человеку находиться в русле прогрессивных общественных преобразований. Способность человека действовать по мотивам и побуждениям высокого достоинства – не метафизический вопрос, а факт душевного опыта. Соловьев считает, что источник самовосхождения личности и движение ее сознания «к более совершенному идеалу личного... универсализма» [14, с.308] – в освоении ею общечеловеческой культуры, т.е. развить свой духовный потенциал человек может только через постоянную связь и отношение с «собирательным человеком» – обществом.

М.С. Каган в своей работе «Философия культуры» описывает систему социализации личности как сложноорганизованную, многоуровневую и динамическую с действующими в ней координационными и субординационными связями. Важнейшими функциями в этой системе являются духовное возвышение и саморазвитие личности [8, с.30]. Ориентирующую и направляющую роль вышеозначенных процессов выполняют духовные ценности. Последними общество считает то, что находится выше сиюминутного удовольствия и что придает подлинный смысл и значимость человеческому существованию. Ценность как таковая – это явление общественное, и потому здесь невозможно однозначно применить критерий истинности или ложности. Системы ценностей формируются и меняются в процессе движения и развития истории общества. Именно потому критерии ценностного выбора относительно, поскольку обусловлены текущими

историческими моментами или обстоятельствами, которые переводят проблемы истины в моральную плоскость. Согласно традиционно сложившимся представлениям о сферах общественной жизни, согласно которым ценности разделяются на материальные, производственно-потребительские, социально-политические, познавательные, нравственные, эстетические, религиозные, духовные. Последние являются центром духовной жизни как человека, так и общества, и мы находим их как базовые на разных этапах развития человечества и в разных общественных формациях. К таким ценностям всегда относились понятия добра, истины, красоты, свободы, веры, идеалы и идеи. Такие духовные ценности обеспечивают стабильные отношения между природой и обществом и между людьми в самом обществе.

Мир означенных ценностей – это и мир практической деятельности, в котором определяется ценностное отношение человека к явлениям жизни. Поскольку ценность претендует на общественную значимость, она есть обозначение значимости вещи для других в ее общественных проекциях, в отношениях к другим людям в качестве опосредования отношений между ними. Человек, который не соотносит себя с какими либо духовными ценностями, в состоянии жить только сегодняшним днем. Его жизненная направленность постоянного зависит от различных мнений, собственных пристрастий и случайностей; в целом же жизнь такого субъекта представляется бессмысленной. Если в обществе накапливается слишком много таких индивидуумов, возникает социальная опасность для всей общественной формации.

Таким образом, формирование духовности прекращает одноплановое существование человека, позволяет ему пройти через трудности самоопределения до самоутверждения в качестве зрелой многогранно развитой личности. Духовность – это способ самостроительства личности, способности человека сознательно управлять собой и своим поведением, осмысленно регулировать свою деятельность. В итоге духовность есть то специфическое качество личности и раскрытие родовой сущности человека, которую В. Соловьев называл богочеловеческой природой «каждой отдельной особи». А. Швейцер писал: «Началом любой полноценной духовной жизни является непоколебимая вера в истину и открытое исповедание ее» [15, с.178], для этого нужно все «отдельные проблемы, касающиеся бытия людей», свести к одной – фундаментальной: возможности достижения духовной связи с бытием [16, с.27]. И эта возвышенная цель необходима для возрождения современного общества.

Источники и литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Наука, 1999. – 250 с.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. – М.: Наука, 1990. – 190 с.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: Наука, 1989. – 267 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Наука, 1989. – 267 с.
6. Гартман Н. Проблема духовного бытия; [пер. с нем. А.Н. Малинкина] / Культурология XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 608–647.
7. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества философия [пер. с нем. Н.А. Колаковой и Т.Н.Панченко] / Культурология, XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С.297–330.
8. Каган М.С. Философия культуры. – М.: Мысль, 1991. – 280 с.
9. Крапивенский С.Э. Социальная философия. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.
10. Лефевр В.А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. – 1990. – №7. – С.25–31.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер Ком, 1999. – 720 с.
12. Сковорода Г.С. Наркисс // Повне зібрання творів у 2-х т. – К.: Наукова думка, 1973. – Т.1. – С.154–200.
13. Сковорода Г.С. Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни // Повне зібрання творів у 2-х т. – К.: Наукова думка, 1973. – Т.1. – С.324–356.
14. Соловьев В.Л. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1990. – Т.1. – С.47–548.
15. Швейцер А. Благоговение перед жизнью; [пер. с нем.]. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
16. Швейцер А. Мироззрение индийских мыслителей [пер. с нем. Ю.В. Дубровина]. – М.: Алетейа, 2002. – 287 с.
17. Юзвак Ж.М. Духовність як психологічний феномен: структура та чинники розвитку // Філософська думка. – 1999. – №5. – С.139–150.